

О. А. Абеленцева

Организация полевых работ в хозяйстве Успенского Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг.*

Цель статьи — на основе анализа данных монастырских приходных и расходных денежных книг установить, как были организованы полевые работы в хозяйстве Успенского Тихвинского монастыря для обеспечения зерновыми культурами стола братии, слуг и наемных работников, питавшихся в монастыре. Для этого предлагается рассмотреть основные параметры сельскохозяйственных работ на этом направлении: 1) площадь монастырской пашни, обрабатываемой силами и средствами монастыря; 2) степень участия братии, слуг и работников по краткосрочному найму в работах, размер их оплаты; 3) степень участия в работах посадских людей и крестьян, исполнявших натуральные повинности в пользу монастыря; 4) объем поступлений зерновых с монастырской пашни, с оброчной пашни и «пятого» снопа от крестьян и бобылей монастырских вотчин.

Монастырская пашня

Успенский Тихвинский монастырь имел пашню в Пречистенском Тихвинском и Егорьевском Кожельском погостах Обонежской пятины Новгородского уезда. Три обжи (30 четвертей) пашни около монастыря, согласно жалованным грамотам, считались тарханскими. Вероятно, реальная площадь обрабатываемой

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00106/20.

мой земли в Пречистенском Тихвинском погосте была больше, так как имели место ошибки при составлении дозорных книг, куда не вошли 1,5 обжи в деревнях Волково и Гореево¹. В Егорьевском Кожельском погосте на реке Паше монастырская пашня имела в селце Засопье и «припущенной» к нему пустоши Неверовской. В последней она составляла 3,5 обжи². На состоянии этих земель негативно сказались военные действия Смутного времени. В дозоре 1619/20 г. Мины Лыкова и подьячего Якова Гневашева Засопье записано как «пустошь, что было селцо монастырское»³. Но в том же дозоре монастырским селцом названа бывшая деревня Ключнич Двор на реке Паше. К ней же были припущены в пашню две деревни — деревня под Куковою Горою и Богородицкое. В 1619/20 г. в селце велось строительство монастырского двора и проживали три посельских старца, в дружинничкой⁴ избе жили «детеныши», численность которых не указана⁵. Ранее на основании данных единственной сохранившейся за XVI в. расходной денежной книги 1590–1592 гг. нами было установлено, что в годы, когда действие тарханов было приостановлено, монастырь платил налоги с 22 обеж (220 четвертей) обрабатываемой земли в вотчинах⁶. Это была запустевшая земля, числившаяся в живущем и обрабатываемая силами наемных работников, так как с живущего с крестьянским населением налоги вносили сами крестьяне. Также монастырь арендовал не менее 40 четвертей земли (4 обжи) у окрестных землевладельцев под пашню, выгоны и сенные покосы⁷. То есть потребность монастыря в пашне значительно превосходила 3 тарханные обжи.

В 1623–1633 гг., в отличие от 1590-х гг., монастырь почти не арендовал землю. Из записей расходных денежных книг известно о заключении мытной на пустошь с сыном боярским Криком Забелиным на пять лет за 0,5 руб.⁸ Площадь земли в записи не указана, но если судить по расценкам конца XVI в., известным по ранее упомянутой расходной денежной книге 1590–1592 гг., она была невелика. Отсутствие значимого числа арендуемых площадей свидетельствует о том, что в отличие от 1590-х гг., в 1623–1633 гг. монастырь не испытывал дефицита земли для ведения сельского хозяйства.

В имеющихся документах нет указаний на общую площадь монастырской пашни, и мы попытались установить ее на основании данных о поступлении зерновых в житницы из приходной хлебной книги житничного ключника старца Рафаила за 1 сентября 1625 — 6 апреля 1626 г.⁹ В книге зафиксирован прием зерновых с разных категорий земель. Первая — «домовный» хлеб, он поступал с монастырской пашни в Пречистенском Тихвинском и Егорьевском Кожельском погостах. Вторая — «пятинный сноповый», т.е. пятый сноп с полей, засеваемых крестьянами монастырских вотчин и частично посадскими людьми в тех же двух погостах и в пустошах в Перхурье конце Антониевского Дымского погоста¹⁰. По мнению К. Н. Сербиной, до 1678 г. при сборе натурального налога за пользование монастырской землей имел место дифференцированный подход — число снопов хлеба, взимаемых в пользу монастыря, зависело от качества земли и ее удаленности от монастыря¹¹. В рассматриваемой нами приходной хлебной книге упоминается только «пятинный сноповый» хлеб, о какой-либо

дифференциации данных нет. Хлеб еще одной категории — оброчный, согласно приходной хлебной книге, поступил от крестьян Пречистенского Тихвинского и Егорьевского Кожельского погостов, размер оброка в снопах не указан.

Для подсчета площади монастырской пашни взяты данные о приеме «домовного» хлеба в четвертях¹² и показатели урожайности высеваемых культур. За среднюю урожайность десятины приняты средние данные об урожайности разных видов зерновых на околомонастырской пашне и монастырской пашне в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря в 1604–1608 гг., установленные Н. А. Горской¹³. Далее нами были суммированы данные о поступлении разных зерновых культур в монастырские житницы, итоговые цифры делились на средние показатели урожайности. Получаемые в результате этих подсчетов десятины переведены в четверти площади и в обжи¹⁴ (табл. 1).

Таблица 1

Площади посева зерновых на монастырской пашне в Пречистенском Тихвинском и Егорьевском Кожельском погостах Обонежской пятины Новгородского уезда

Вид посевной культуры	Число поступивших четвертей (объем)	Средняя урожайность в четвертях на десятину (объем)	Число десятин земли под культурой	Число четвертей (площадь) земли	Число обож
Рожь	498	5,92	84,12	168,24	16,824
Овьдь (яровая рожь)	20,875	5,98	3,53	7,06	0,706
Овес	304,125	6,34	47,97	95,94	9,594
Пшеница	39,375	4,14	9,51	19,02	1,902
Ячмень	82,5	8	10,31	20,62	2,062
Итого				310,88	31,088

Полученный результат в 31 обжу приблизителен, но в целом вполне верооятен. Он несколько превышает сумму названных ранее показателей 1590–1592 гг. в 22 обжи монастырской пашни и 4 обжи арендуемой.

Степень участия в работах братии, слуг и работников по краткосрочному найму, размер их оплаты

Руководили сельскохозяйственными работами на монастырской пашне хлебные и поселские старцы. Их примерная численность установлена нами на основании анализа записей в расходных денежных книгах о выдаче служеного. Установить точное число хлебных («хлебных») старцев в отдельные годы сложно из-за отсутствия единого принципа группировки записей о выдаче служеного им и другим старцам. Но, по нашему мнению, учет некоторых особенностей ведения

расходных книг позволяет выделить эту группу из других. В книгах встречается несколько вариантов записей о выдаче служеного хлебным старцам за зимний или летний сезон (соответственно, в марте или в сентябре). Первый — все рядовые хлебные старцы перечислены в одной записи: [1625 г., март] «Да хлебным же старцом Матфею, Корнилу, Сергею, Киприяну, Арсенью, Иеву, всем шестерым за полгода служеного три рубли»¹⁵; [1625 г., сентябрь] «Да хлебным рядовым старцом старцу Сергею, старцу Матфею, старцу Корнилю, старцу Арсенью, старцу Киприяну, старцу Мартемьяну, всем шестерым дано за полгода служеного три рубли»¹⁶. В марте и сентябре 1625 и в марте 1626 г. запись о выдаче служеного большому хлебному старцу помещена перед записью о рядовых: [1625 г., март] «Дано служеного хлебному большому старцу Андреяну за полгода восмнацать алтын 2 денги»¹⁷. В сентябре 1626 г. записи о выдаче служеного большому хлебному и рядовой хлебной братии были даны в другой, более характерной для записей о выдаче служеного старцам форме, когда в одной записи указывается по два старца. При этом записей стало не две, а пять, и в трех последних послушание «хлебный» при именах не указано, вероятно, в силу того, что и так было известно, кто исполнял какое послушание, или из экономии времени при написании черновика. Беловые книги за 1626 г. не сохранились.

1626 г., март. Черновик ¹⁸	1626 г., сентябрь. Черновик ¹⁹
Дано ис казны хлебному большому старцу Андреяну за полгода служеного 18 алтын 2 денги. Хлебным же старцу Матфею, старцу Сергею, старцу Корнилю, старцу Арсенью, старцу Киприяну, старцу Генадью, старцу // Кузме, всем семерым дано служеного за полгода три рубли с долиною.	Дано служеного хлебному большому старцу Андреяну за полгода по Семен день 18 алтын 2 денги. Дано служеного хлебным старцу Корнилю да старцу Матфею рубль. Дано служеного старцу Сергию да старцу Арсенью за полгода рубль. // Дано служеного старцу Киприяну да старцу Кузмы рубль. Дано служеного старцу Генадью за полгода по Семен день полтина.

Для записей сентября 1628 г. можно дать для сравнения тексты черновика и беловика. В черновике для последней пары старцев Киприана и Данила название послушания не указано, а в беловике оно появилось

1628 г. сентябрь. Черновик ²⁰	1628 г. сентябрь. Беловик ²¹
Дано служеного хлебному большому старцу Игнатью 18 алтын 2 денги. Дано служеного двум старцом хлебным Матфею да Еуфимью за полгода рубль. Дано служеного двум старцом хлебным Филарету да Никону рубль. Дано двум старцом служеного Киприяну да Данилу за полгода рубль.	Дано служеного хлебному большому старцу Игнатью за полгода восмнацать алтын. Дано служеного двум старцом хлебным Матфею да Еуфимью хлебным за полгода рубль. // Дано служеного двум старцом хлебным Филарету да Никону за полгода рубль. Дано служеного двум старцом хлебным Киприяну да Данилу рубль.

В записях марта 1629 г. имеется обратная ситуация. Для пары старцев Никона и Киприана в черновике указано, что они хлебные, а в беловике — нет²². Записи беловые также не отличались тщательностью оформления в части указания послушаний: в марте 1630 г. о старцах Алимпии и Филарете сказано, что они хлебные, а в сентябре — нет²³. То есть из-за неустойчивости формуляров записей мы можем только предположить, что в трех-четыре записях о выдаче служеного после записи о служеном большого хлебного старца перечисляются имена рядовых хлебных старцев, которых было в разные годы 6–8 человек. Больших хлебных старцев известно пять — Андриан (осень 1623 — зима 1627 г.), Игнатий (лето 1627 — лето 1629 г.), Никон (осень 1629 — зима 1631 и зима 1632 г.), Никита (лето 1632 г.), Сергей (осень 1632 — зима 1633 г.)²⁴. В монастырском селе на реке Паше в Егорьевском Кожельском погосте жили поселские старцы. Их точное число также сложно установить. В записи от сентября 1623 г. упоминается большой «паский» (т. е. в селе на реке Паше) старец Савватий, получивший рубль на найм жнецов, но в записи о выплате ему служеного послушание не указано²⁵. В тех случаях, когда сведения о послушаниях имеются, можно установить, что с зимы 1624/25 по лето 1625/26 г. в селе на реке Паше работало три поселских старца. Постоянно там находился старец Алимпий, сменялись старцы Арсений, Иона (назван «паским большим старцем» в марте 1626 г.), Мартемьян и Феодорит²⁶. В 1626/27–1631/32 гг. поселских на Паше было двое²⁷.

Задачи хлебных старцев в Пречистенском Тихвинском погосте и поселских в Егорьевском Кожельском были во многом схожи. Весной и летом они организовывали и контролировали работы в полях: [1624 г.] «Послано по лету в монастырское село на Пашу к старцу Арсенью жнецом на наем и на иной расход з дружинником с Воробьем денег два рубли. Да сам приехав взял полтину»²⁸. Осенью и зимой занимались обмолотом зерновых в ригах. Поселские старцы на реке Паше, кроме работы в полях и на обмолоте зерна, следили за содержанием конюшенного и коровьего дворов и организовывали быт свой и проживающих там сельскохозяйственных рабочих. Ежегодно в монастыре трудилось от 9 до 11 хлебных и поселских старцев. Эта численность соответствует и данным расходной денежной книги 1590–1592 гг., согласно которой хлебных было в среднем 10. Разница заключается в том, что в XVI в. большинство хлебных старцев были пришлыми из других монастырей, т. е. работали в монастырском хозяйстве временно и часто менялись²⁹.

Обработка монастырской пашни, покосов и огородов традиционно производилась тремя группами работников: 1) дружинниками — сельскохозяйственными работниками на основе долгосрочного найма; 2) «наймитами» — работниками по краткосрочному найму; 3) посадскими людьми и крестьянами, выполнявшими натуральные повинности. Также в работах могли принимать участие несколько человек, обрабатывавших недостающую часть вклада, согласно условиям вкладной: [1625 г., январь] «Дал в казну Пречистые же Бого-

родицы служебник Микифор прозвеще Девка, во иноцех Никодим, вкладу денег три рубли. Донять на нем два рубли. А за семь рублей служил в монастыре без служеного семь годов»³⁰. Такие работники не могут быть учтены при подсчетах, так как не получали оплату.

Труд дружинников был эффективной формой организации работы и начал использоваться еще в XVI в.³¹ В записях расходных денежных книг 1623–1633 гг. выделяются две группы дружинников. Одна работала в Пречистенском Тихвинском погосте, а другая в Егорьевском Кожельском в монастырском селе на Паше. В 1623–1627 гг. их общая численность составляла в летний сезон в среднем 31 человек, а в зимний 36 человек. В 1628–1633 гг. — соответственно 22 и 26 человек. Персональный состав претерпевал значительные изменения: от 5 до 10 сезонов отработало 18 человек, а от 10 до 18–17 человек. В Пречистенском погосте постоянный состав состоял из 11 человек, а в Егорьевском — из шести. Оплата дружинников за изучаемый период увеличивалась по мере восстановления монастыря после пожара 1623 г. Так, в 1623/24 г. большинство дружинников в Пречистенском Тихвинском и Егорьевском Кожельском погостах получили за летний сезон 1,39 руб.³², а за зимний 0,50 руб.³³ За летний сезон 1624 г. тихвинским дружинникам заплатили уже 2 руб., а пашским по 1,93 руб.³⁴, зимнее служеное осталось прежним — 0,50 руб. За лето 1625 г. платили по 2,15 и 2 руб. соответственно³⁵, зимнее служеное для всех составило 0,60 руб. За лето 1626 г. тихвинским и пашским дружинникам заплатили по 2,15 руб. человеку³⁶, за зиму 1626/27 г. 0,50 руб.³⁷ С 1627 г. за летний сезон платили в основном 2,30 руб., за зимний — 0,50–0,60 руб.³⁸, в среднем 23 коп./мес. Для обозначения вида выплат дружинникам синонимично использовались термины «служеное» и «найм». Если оплата была одинаковой для группы лиц, то их имена объединяли в одну запись: [1628 г., апрель] «Дано служеного зимнего паским дружинником Гаврилке Новинскому, Якушку Терентиеву, Огурку Никонову, Харке Захарьеву, Гришке Родионову, Парфейку Фалелееву, Давыдку Семенову, Ивашку Осипову, Карпушке Антипьеву, Тарасу Осиновскому, Иванку Епимахову пастуху, Ефремку водовозу, двунатцати человеком, человеку по 16 алтын по 4 деньга»³⁹; [1631 г., июнь] «Дано зимнего найму паским дружинником Гаврилке да Грише Рубеву, Якушку да Парфейку, Ефимку Городи-скому да Ондрушки, шестерым, человеку по штинацать алтын по 4 деньга»⁴⁰.

Как было сказано ранее, в 1623–1627 гг. монастырь нанимал в среднем на 10 человек дружинников больше, чем в 1628–1633 гг. В 1624–1627 гг. на их оплату и на краткосрочный найм в сельском хозяйстве в год было потрачено больше (в среднем 85,64 и 58,42 руб.), чем в 1628–1632 гг. (в среднем 61,35 и 19,93 руб.)⁴¹.

В 1623–1627 гг. проведение большего объема сельскохозяйственных работ было обусловлено необходимостью иметь дополнительные припасы для наемных работников, трудившихся на восстановлении монастыря. К 1628 г. значительная часть плотницких работ по сооружению монастырских стен, братских

келий и части хозяйственных построек была выполнена, и требовалось уже меньше продовольствия, а также фуражного зерна. С началом Смоленской войны, повлекшим за собой необходимость выдавать хлеб стрельцам, расходы возросли.

К. Н. Сербина полагала, что монастырское село на реке Паше в Егорьевском Кожельском погосте было центром сельскохозяйственной жизни⁴². Наши подсчеты не подтверждают эту гипотезу. Как уже было сказано, в Пречистенском Тихвинском погосте нанимали на треть больше дружинников. На оплату краткосрочного найма в Пречистенском погосте также шло больше средств. Если в селе на реке Паше летом 1625 г. потратили на краткосрочный найм 25,02 руб.⁴³, то в Пречистенском погосте около монастыря — не менее 43,15 руб.⁴⁴

Фиксация оплаты полевых работ по краткосрочному найму в монастырских расходных денежных книгах не была единообразной. Все записи можно разделить на четыре вида: 1) указывалось число работников, отработанных дней, оплата за день и общая сумма выплаты: [1625 г., сентябрь] «Дано ис казны паским поденным жнецом пятнадцати человеком за семнадцать ден и з дорогою, за день человеку по 4 денги, и всего им дано ото ржаново жатья денег пять рублей 10 денег»⁴⁵; 2) указывалось число работников, общая сумма и выплата одному человеку: [1625 г., октябрь] «Дано ис казны паским бобылем одиннадцати человеком от жатья и от косьбы, что лишок за своими оброки жали и косили, денег три рубли без алтына, человеку по 9 алтын»⁴⁶; 3) указывался объем сжатого хлеба в посадах и овинах: [1626 г., июль] «Дано жнецом от посадки ржаной 6 денег, что нажали на просфиры»; [1626 г., август] «Нажали около монастыря в монастырских полях наемные жнецы монастырского хлеба ржи 166 овин с посадою, вышло ис казны денег десять рублей»⁴⁷; 4) указывалась только сумма выплаты: [1632 г., октябрь] «Выдал на Паши в монастырском сели старец Иосиф Пучня от монастырского жнива ото ржи и от яри наемным жнецом семь рублей пятнадцать алтын»⁴⁸.

По записям первых трех видов можно установить размер выплат за один человеко-день жнеца или за овин⁴⁹ / посадку хлеба. В 1623–1624 гг. за день жнецу платили 1,5 коп. (3 денги)⁵⁰, в 1625–1633 гг. 2 коп. (4 денги)⁵¹. Стоимость уборки одного посада указана только один раз в ранее процитированной нами записи, в 1626 г. она составила 3 коп. (6 денег), плата за овин составляла в 1623–1624 и 1626–1627 гг. — 6 коп. (2 алтына)⁵², в 1632 г. — 7,85 коп.⁵³

Записи об оплате работ на покосах также могли быть более или менее детальными. В большинстве случаев указывались только имя руководителя артели и сумма, например: [1623 г., июль] «Дано ис казны наемным косцом Тишоку Рябову с товарищи достали найму за косьбу десять рублей»⁵⁴; [1624 г., июль] «Дано ис казны косцом Семену Дехтярю с товарищи, которые косили луг и вниз по реки, от козбы найму денег десять рублей»⁵⁵. Вероятно, объем работы (площадь покоса) был хорошо известен и не требовал уточнения. Плата за календарную единицу времени не указывалась. В отдельных случаях, ког-

да названо число работавших и число дней или недель, ее можно подсчитать, например: [1623 г., июль] «Да косцом двум человеком за неделю 14 алтын, человеку по 7 алтын»⁵⁶. В этом случае размер оплаты за день зависит от того, считать ли воскресенье рабочим днем⁵⁷, если да, то оплата составила 3 коп. в день, а если нет, то 3,5 коп. Так как мы не можем точно установить число рабочих дней, то далее приводим данные об оплате за день и неделю, в зависимости от того, позволяют ли данные. В 1623 г. она составила 25 коп. за неделю, в 1624 — 15 коп. за неделю и 3 коп. в день, в 1632 г. — 5 коп. в день и 34 коп. за неделю⁵⁸. Приведенные подсчеты показывают, что найм на покосные работы, в отличие от жатвы, не имел устойчивой цены. Вероятно, оплата определялась ситуативно в зависимости от условий местности, площади покоса и числа предложений рабочих рук. Сгребавшие сено («грабцы») получали по 1,5 коп. в день⁵⁹. На обмолоте работники по краткосрочному найму в 1625–1627 гг. получали от 1 до 10 коп. за неделю⁶⁰, а в 1633 — от 1 до 1,7 коп. в день, в основном 1,5 коп.⁶¹ Обработка конопли — «мятье» и волочение — оплачивалась от 0,75 до 1,5 коп. в день⁶². Не имеется записей о краткосрочном найме для вспашки полей и сева. Исключение составляет «потсиванье», вероятно, дополнительный высев небольших объемов семян, например: [1627 г., май] «Дано трем наймитом за три дни, подсевали пшеницу на семена, 2 алтына»⁶³. Боронатаев нанимали как на сезон, так и по краткосрочному найму. Оплата составляла от 5 до 9 коп. в неделю⁶⁴. За полный летний сезон боронатай мог получить от 0,80 до 2 руб.⁶⁵ В 1624–1625 гг. боронатаю платили от 0,80 до 1 руб., в 1626–1631 гг., за которые у нас есть данные, плата повысилась до 1,20–2 руб. Вероятно, размер выплаты зависел также и от объема проделанной работы.

Степень участия в полевых работах посадских людей и крестьян, исполнявших натуральные повинности в пользу монастыря

Если цена уборки одного овина была 6 коп., а поденная оплата жнеца 1,5–2 коп. в день, то время, затраченное на жатве одного овина, составляло 3–4 дня. К. Н. Сербина на основании «жнитвенных» книг Тихвинского посада 1654 и 1666 гг. установила, что натуральная повинность большинства жителей Тихвинского посада (78% в 1654 и 51% в 1666 г.) составляла один посад (по ее данным, 162 снопа, или 0,54 овина)⁶⁶. То есть работа для одного человека на монастырской жатве длилась приблизительно 2 дня. После выполнения натуральной повинности желающие могли продолжить работу уже по краткосрочному найму. Как ранее было сказано, 11 бобылей в селе на реке Паше получили оплату «от жатва и от косьбы, что лишок за своими оброки жали и косили»⁶⁷. Если принять для расчетов сведения об оплате за день из записей о пришлых рабочих, то пашские бобыли отработали дополнительно еще 165 человеко-дней (по 15 дней).

Каждый из них получил по 0,27 руб. (9 алтын). Денежная плата с посадского человека, который не участвовал в жатве (с «недожинщика»), составляла 6 коп. за овин. То есть каждый из 11 пашских бобылей в 1625 г. на основе краткосрочного найма выполнил дополнительно 4,5 нормы натурального оброка на жатве. Этот подсчет, как и вся практика использования наемных работников в хозяйстве Успенского Тихвинского монастыря, свидетельствует о том, что натуральные повинности не были слишком обременительными для крестьян и посадских людей. Вероятно, в изучаемый период численность населения на Тихвинском посаде и в вотчинах еще не восстановилась после Смутного времени, и это обстоятельство не позволяло рассчитывать на выполнение сколько-нибудь значительного объема сельскохозяйственных работ в рамках натуральных повинностей. Непродолжительное исполнение «жнитвеной» повинности посадскими людьми также вызывало необходимость использования труда наемных работников.

Объем поступлений зерновых с монастырской пашни, оброчной пашни и от «пятого» снопа с крестьян и бобылей монастырских вотчин

На основании данных ранее упомянутой приходной хлебной книги житничного старца Рафаила⁶⁸ составлена таблица о процентном соотношении объема зерновых, поступивших с монастырской пашни, от пятинников и от оброчников (табл. 2).

Таблица 2

Поступления зерновых в житницы Успенского Тихвинского монастыря с 1 сентября 1625 по 6 апреля 1626 г. с «домовной» монастырской пашни, с оброчной пашни и от «пятого» снопа

Вид посевной культуры	Число четвертей «домовных» посевов (объем)	%	Число четвертей, полученных от сбора «пятого» снопа и с оброчной пашни (объем)	%	Всего четвертей (объем)	%
Рожь	498	80,57	120,125	19,43	618,125	100
Овьдь (яровая рожь)	20,875	55,85	16,5	44,15	37,375	100
Овес	304,125	76,63	92,75	23,37	396,875	100
Пшеница	39,375	91,04	3,875	8,96	43,25	100
Ячмень	82,5	64,77	44,875	35,23	127,375	100
Итого:	944,875		278,125		1223	

Сравнение данных, представленных в табл. 2, говорит о том, что поступления зерновых с монастырской пашни (за исключением яровой ржи) в 2–3 раза превышали поступления от сбора «пятинного снопового» и оброчного хлеба.

В целом дополнительные закупки хлеба в 1623–1633 гг. были невелики. Например, в 1626 г. на монастырский обиход в марте было куплено дополнительно восемь четвертей овса и пять четвертей гречневой крупы⁶⁹. Сведений о выращивании гречихи в монастырском хозяйстве за 1623–1633 гг. не имеется. Всего за 1623–1633 гг. монастырь потратил на покупку зерновых 131,37 руб. Из них 93,935 руб. было израсходовано в феврале – марте 1633 г. на рожь. Дополнительные закупки были вызваны необходимостью выдавать хлеб стрельцам, нанятым монастырем для его обороны во время Смоленской войны. Судя по некоторым прозвищам стрельцов, они были из числа тихвинских посадских людей, лишенных на стрелецкой службе возможности обрабатывать свои наделы. Такой расход не был предусмотрен, и монастырю пришлось пополнять запасы. Сведения о выплате стрельцам денежного жалования имеются в записях расходной денежной книги за январь – октябрь 1633 г.⁷⁰, а хлебного в хлебной раздаточной книге стрельцам за ноябрь 1632 – июнь 1634 г.⁷¹

На основании сказанного можно сделать следующие выводы. В целом имеющиеся площади монастырской пашни позволяли обеспечивать зерновыми потребности монастыря, кормившего насельников, слуг и наемных работников. Исключение составляли периоды, требовавшие большего расхода хлеба. Поступление зерна от монастырского засева давало более трех четвертей от всего урожая. На оплату дружинников и работников по краткосрочному найму в сельском хозяйстве в 1623–1633 гг. было потрачено 1152,63 руб., или 13,45% от всего денежного расхода монастыря. Исполнение натуральных повинностей в сельском хозяйстве посадскими людьми, а также бобылями и крестьянами в вотчинах не играло сколь-нибудь значимой роли в силу их традиционно небольшого объема. В связи с этим основной упор был сделан на использование наемного труда.

¹ См. сотную выпись на эти деревни из писцовой книги 1563/64 г. Новгородский государственный музей-заповедник. КП 25986-11267. Л. 107.

² Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О.А. Абеленцева. М.; СПб., 2015. С. 21.

³ Там же. С. 142.

⁴ Дружинниками в монастырской документации называли сельскохозяйственных работников, трудившихся на основе долгосрочного найма (полгода и более).

⁵ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 139.

⁶ Абеленцева О. А. Структура хозяйства Успенского Тихвинского монастыря в последней четверти XVI в. (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1 (17). С. 9.

⁷ Там же. С. 15.

⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 14. Л. 26 об. Так в рукописи, вероятно, с Кириком Забелиным.

⁹ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 12. Продолжительность ведения приходных хлебных книг, вероятно, определялась сроками завершения обмолота урожая соответствующего года.

Не все приходные хлебные книги за изучаемый период сохранились. Из уцелевших книги 1629/30 и 1630/31 гг. велись с 1 сентября по март. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 23, 26.

¹⁰ Пустоши были пожалованы монастырю в 1613/14 г. См.: Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Ч. 1. С. 57.

¹¹ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 334.

¹² Для изучаемого периода принято считать, что четверть равнялась шести пудам. См.: 1) *Аграрная история Северо-Запада России XVI в.* Новгородские пятины. Л., 1974. С. 17–18; 2) *Дмитриева З. В.* Метрология // Специальные исторические дисциплины. СПб., 2003. С. 492. На Тихвинском посаде в XVII в. в хлебной торговле использовали местную тихвинскую четверть. П. В. Седов установил на основании материалов начала XVIII в., что тихвинская четверть была в пять раз больше московской (*Седов П. В.* Хлебная торговля на Тихвинском посаде во второй половине XVII в. // Связь времен и творчество историка: Памятный сборник к девяностолетию Виктора Моисеевича Паненяха (в печати)). В приходной житничной книге не сказано, какой четвертью пользовался житничный ключник старец Рафаил при приеме хлеба. Вероятно, все же московской, так как в противном случае полученное нами в результате подсчетов число четвертей обрабатываемой монастырской пашни следовало бы умножить на пять. Вряд ли в первой четверти XVII в. могло произойти столь значительное увеличение посевных площадей по сравнению с XVI в.

¹³ *Горская Н. А.* Урожайность зерновых культур в центральной части Русского государства в конце XVI — начале XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961 г. Рига, 1963. С. 155–157. Например, для околмонастырской пашни Н. А. Горская указывает среднее значение урожайности ржи за 1604–1608 гг. в 7,86 четвертей на десятину, а для монастырской пашни в вотчинах — 3,98. Для подсчетов мы принимаем среднее значение от этих двух — 5,92.

¹⁴ Обжа на тихвинских землях равнялась 10 четвертям.

¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 10. Л. 28.

¹⁶ Там же. № 13. Л. 7.

¹⁷ Там же. № 10. Л. 27 об.

¹⁸ Там же. № 13. Л. 35 — 35 об.

¹⁹ Там же. № 14. Л. 4 — 4 об.

²⁰ Там же. № 19. Л. 30.

²¹ Там же. № 21. Л. 2 об. — 3.

²² Там же. № 19. Л. 32; № 21. Л. 35.

²³ Там же. № 21. Л. 95, 122 — 122 об.

²⁴ Там же. № 7. Л. 9 об., 40; № 10. Л. 2, 27; № 13. Л. 7, 35; № 14. Л. 4, 34; № 15. Л. 4 об., 34; № 21. Л. 2 об., 35, 66, 95, 122, 149 об.; № 29. Л. 49, 137.

²⁵ Там же. № 7. Л. 5, 11.

²⁶ Там же. № 10. Л. 28 об.; № 13. Л. 8, 36; № 14. Л. 12 об.

²⁷ Там же. № 14. Л. 40 об.; № 15. Л. 34 об.; № 21. Л. 13 об., 35 об., 67, 95 об., 122, 150 об.; № 29. Л. 14. 50 об.

²⁸ Там же. № 10. Л. 21 об.

²⁹ *Абеленцева О. А.* Локальное сообщество Успенского Тихвинского монастыря: состав, численность, система оплаты и терминология записей об оплате труда (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 48.

³⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 6. Л. 35 об.

³¹ *Абеленцева О. А.* Структура хозяйства Успенского Тихвинского монастыря в последней четверти XVI в. С. 16–19.

³² Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 7. Л. 25 — 25 об.

³³ Там же. № 9. Л. 3 — 4 об.

- ³⁴ Там же. № 10. Л. 9, 11.
³⁵ Там же. № 13. Л. 18, 19.
³⁶ Там же. № 14. Л. 11 об. — 13.
³⁷ Там же. Л. 39 об. — 41.
³⁸ Там же. № 15. Л. 15 — 16 об., 42 об. — 43 об.; № 21. Л. 15, 16, 42 об. — 43, 75 об., 79–80, 102–103, 136, 139, 160 об., 167; № 29. Л. 29 об., 35–36, 60, 62 — 62 об., 71, 105 об. — 106, 109, 150 — 151 об., 181 — 181 об.
³⁹ Там же. № 15. Л. 43.
⁴⁰ Там же. № 21. Л. 167.
⁴¹ При расчете учтены годы, за которые имеются полные данные.
⁴² *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. С. 341.
⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 10. Л. 21 об., 50; № 13. Л. 3 — 3 об., 10 об., 12 об.
⁴⁴ Там же. № 10. Л. 54 об., 55 об.; № 13. Л. 14.
⁴⁵ Там же. № 13. Л. 3.
⁴⁶ Там же. Л. 10 об.
⁴⁷ Там же. Л. 52 об., 54.
⁴⁸ Там же. № 29. Л. 90 об.
⁴⁹ По данным К. Н. Сербиной, во второй половине XVII в. на Тихвинском посаде овин содержал 300 снопов, а посад — 162 (*Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. С. 311. Примеч. 1–2), но исследовательница не указала источник данных. В литературе встречаются другие значения числа снопов в овине — 200–250 снопов (1594 г., Бежецкая пятина Новгородского уезда) (*Аграрная история Северо-Запада России. Новгородские пятины. Л., 1974. С. 231*), 500 снопов (1659 г., Шелонская пятина Новгородского уезда) (*Аграрная история Северо-Запада России XVII в. Население, землевладение, землепользование. Л., 1989. С. 123*); 300–400 снопов ржи или пшеницы, 500 снопов овса или 600–700 мелких снопов (XVIII в.) (*Милов Л. В.* Великорусский пахарь. М., 2001. С. 147).
⁵⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 7. Л. 5 (1623 г.); № 9. Л. 21 (1624 г.).
⁵¹ Там же. № 13. Л. 3 (1625 г.); № 14. Л. 6 (1626 г.), 59 об. — 60 (1627 г.); № 15. Л. 54 (1628 г.); № 21. Л. 58 (1629 г.); № 29. Л. 177 (1633 г.).
⁵² Там же. № 7. Л. 5 (1623 г.); № 9. Л. 21 об. — 22 (1624 г.); № 13. Л. 54, 57 (1626 г.); № 14. Л. 59 (1627 г.).
⁵³ Там же. № 29. Л. 77 об.
⁵⁴ Там же. № 7. Л. 2 об.
⁵⁵ Там же. № 9. Л. 18.
⁵⁶ Там же. № 7. Л. 2.
⁵⁷ В 1592 г. поселский старец Ефрем был вынужден доплатить монастырским дружинникам за работу в воскресенье. Там же. № 1, Л. 188 об.: «Дал дружинником найму от дву скирд, клали в воскресенье, 4 алтына».
⁵⁸ Там же. № 7. Л. 2, 17; № 9. Л. 20; № 10. Л. 11 об.; № 29. Л. 78, 164.
⁵⁹ Там же. № 7. Л. 3 об. (1623 г.); № 9. Л. 18 (1624 г.); № 13. Л. 51 об. — 52 (1626 г.).
⁶⁰ Там же. № 10. Л. 19 об., 22 об.; № 14. Л. 38; № 15. Л. 27.
⁶¹ Там же. № 29. Л. 119, 121 об., 126 об., 131 об. — 132.
⁶² Там же. № 7. Л. 21; № 13. Л. 3 об.; № 15. Л. 7 об.; № 21. Л. 17, 69.
⁶³ Там же. № 14. Л. 47.
⁶⁴ Там же. Л. 51 — 51 об., 56; № 29. Л. 64.
⁶⁵ Там же. № 10. Л. 9 об. — 10, 11; № 13, Л. 18 об., 19 об.; № 14. Л. 13; № 21. 15 об. — 16 об., Л. 75 об.; № 29. Л. 35 об.
⁶⁶ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. С. 311.
⁶⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 13. Л. 10 об.
⁶⁸ Там же. № 12.

⁶⁹ Там же. № 13. Л. 38 об., 42 об.

⁷⁰ Там же. № 29. Л. 126, 156 об. — 157, 162 — 162 об., 176 — 176 об.

⁷¹ Там же. № 35.

References

ABELENTSEVA O. A. (ed.). *Materialy po istorii Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya. Vyp. 1: Akty i materialy pistsovogo dela. Chast' 1. 1560–1644 gg.* [The materials on the history of the Assumption Tikhvin Monastery. Vol. 1: The acts and materials on the scribal' work. Part 1. 1560–1644. In Russ.]. Moskow, St. Petersburg, 2015.

ABELENTSEVA O. A. *Lokal'noe soobshchestvo Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya: sostav, chislennost', sistema oplaty i terminologiya zapisei ob oplate truda (po materialam raskhodnoi knigi 1590–1592 gg.)* [The Local Community of the Tikhvin Assumption Monastery: Structure, Strength, Payment System and Terminology of Records on Labor Payment (According to the Data of the Monastic Books for Recording of Expenses of 1590–1592). In Russ.] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. N2 (76). P. 45–49.

ABELENTSEVA O. A. *Struktura khozyaystva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya v posledney chetverti XVI v. (po materialam raskhodnoy knigi 1590–1592 gg.)* [The Structure of the Economy of the Tikhvin Assumption Monastery in the Last Quarter of the 16th Century (According to the Data of the Monastic Books for Recording of Expenses of 1590–1592). In Russ.] // *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2018. N 1 (17). P. 7–31.

DMITRIEVA Z. V. *Metrologiya* [Metrology. In Russ.] // *Spetsial'nye istoricheskie distsipliny*. St. Petersburg, 2003.

GORSKAYA N. A. *Urozhainost' zernoovykh kul'tur v tsentral'noi chasti Russkogo gosudarstva v kontse XVI — nachale XVII v.* [The yield of grain crops in the central part of the Russian state at the end of the 16th — beginning of the 17th century. In Russ.] // *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy*. 1961. Riga, 1963. P. 147–164.

MILOV L. V. *Velikorusskii pakhlar'* [Great Russian ploughman. In Russ.]. Moskow, 2001.

SERBINA K. N. *Ocherki iz sotsial'no-ekonomicheskoi istorii russkogo goroda. Tikhvinskii posad v XVI–XVIII vv.* [The essays from the social and economic history of the Russian city. The settlement of Tikhvin in the 16th — 18th centuries. In Russ.]. Moskow; Leningrad, 1951.

SHAPIRO A. L. (ed.). *Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii XVII v. Naselenie, zemlevladienie, zemlepol'zovanie* [The agrarian history of the North-Western Russia. Population, land tenure, land use. In Russ.]. Leningrad, 1989.

SHAPIRO A. L. (ed.). *Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii: Novgorodskie pyatiny. T. 2.* [The agrarian history of the North-Western Russia. The Novgorod pyatiny. Vol. 2. In Russ.]. Leningrad, 1974.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

О. А. Абеленцева. Организация полевых работ в хозяйстве Успенского Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 30–43

Аннотация. В статье на основании анализа данных монастырских приходных и расходных денежных книг рассмотрена организация полевых работ по выращиванию зерновых культур в хозяйстве Успенского Тихвинского монастыря. Установлены основные показатели: площадь монастырской пашни, обрабатываемой силами и средствами монастыря; степень участия в работах братии, слуг, работников по краткосрочному найму, посадских людей и крестьян, размер их оплаты; объем поступления зерновых с монастырской пашни и из других источников. Автор приходит к выводу о том, что имеющиеся ресурсы позволяли удовлетворить потребности монастыря в зерновых. Исключение составляли периоды, требовавшие большего расхода хлеба, — увеличение численности работников при восстановлении монастыря после пожара 1623 г. или необходимость выдавать хлеб наемным стрельцам во время

Смоленской войны. Зерно, полученное от монастырского засева, составляло три четверти всех поступлений. В силу традиционно небольшого объема натуральных повинностей посадских людей, бобылей и крестьян в вотчинах, их участие в полевых работах не играло значимой роли. В связи с этим в монастырском хозяйстве основной упор был сделан на использование наемного труда.

Ключевые слова: Успенский Тихвинский монастырь, история России XVII в., монастырские архивы, расходные книги.

FOR CITATION

O. A. Abelentseva. The organization of field works at the farm of the Tikhvin Assumption Monastery in 1623–1633 // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 30–43

Abstract: The article on the basis of the analysis of account-books of the Tikhvin Assumption Monastery scrutinizes the organization of field works to growing grain-crops at monastic farm. The author has determined the main indices of this activities. They are as follows: sown area of tillage cultivated by forces and facilities of the monastery; degree of contribution to the works from community, servants, wage earners hired under short term contract, *posad* residents and peasants; the rate of payment; the inflow level of cereals from monastic tillage and other sources. The author comes to conclusion that the available resources were sufficient to satisfy cereals' requirement of the monastery. The exceptions were the periods with larger expense of bread, such as increase in number of workers during the restoration of the monastery after the conflagration of 1623 or necessity to distribute bread to mercenary streltsy units during the Smolensk War. The article notes that the cereals from sown area of the monastery made three fourths of all supply. Due to traditionally low level of natural duties of *posad* residents, landless peasants and peasants from estates, their participation in field works was of minor importance. As a result, according to the author, the main part in the economy of the monastery played wage labour.

Key words: the Tikhvin Assumption Monastery, the history of Russia in the 17th century, monastic archives, the Book for Recording of Expenses.

Автор: Абеленцева, Ольга Алексеевна — к. и. н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук.

Author: Abelentseva, Olga Alekseevna — PhD. (History), Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: oaabelen@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9978-230X